

Пророки в чужом Отечестве

Культура. — 1998. — 26 февр. — с. 12

Как известно, в своем Отечестве не до пророков, и ко МХАТу, и к системе Станиславского отношение у нас зачастую скептическое. Основная для этого есть: в свое время дозировка учения была изрядно превышена, что вызвало известное отторжение.

В США, несмотря на прошедшие десятилетия, память о легендарных гастроях начала 20-х годов, открывших американцам иные возможности сценического существования, до сих пор жива. В этот раз удалось даже разыскать живого свидетеля того триумфа. Этот старый человек прослезился, возвращаясь к пережитым впечатлениям. Мхатовские гастролы пустили глубокие корни — сотни актерских студий и театральных школ, многие из которых были основаны оставшимися за океаном актерами Художественного театра; изучение теоретических работ Станиславского, его книга "Моя жизнь в искусстве", которая, кстати, и была написана по заказу американцев. Вообще Станиславский здесь —

фигура почти что обожествляемая.

Поэтому для нынешних мхатовцев и прежде всего, конечно, для Олега Ефремова общение с американскими коллегами было действительно глотком свежего воздуха, которого порой ощутимо не хватает на родине. Ефремов признался, что вывеска "МХАТ" гораздо более популярна за границей, чем в России. Хотя, безусловно, осознает огромное различие между двумя театрами (тем и нынешним), и посетовал с юмором на то, что ему американцы вряд ли закажут писать новую книгу.

И тем не менее телефон в гостиничном номере Ефремова не замолкал. О встрече просили многие, например Норрис Холтон, старейшина театрально-критического цеха, не раз бывавший в России еще во времена "Современника", написавший не одну книгу о российском театре. Многие знали Ефремова и по его американским постановкам, в частности по чеховскому "Иванову", поставленному им несколько лет назад в репертуарном театре Нью-Хейвена.

Атмосфера встреч поначалу даже удивляла — опять же по контрасту с Отечеством, где даже элементарная мхатовская пресс-конференция изобилует выпадами со стороны пишущей братии. Американские коллеги отличались детской какой-то открытостью и явной заинтересованностью в предмете разговора, который почти всегда был связан с любимым ими К.С. Они напоминали, скорее, прилежных учеников, безмерно дорожащих общением с мхатовскими "профессорами". А небольшая "лекция", не столько прочитанная, сколько "проигранная" Ефремовым на встрече-семинаре в БАМе, где собрались педагоги театральных школ и актеры, вызвала целый поток и вопросов, и собственных размышлений, и воспоминаний. Интересно все: терминология "системы" и перспектива ее развития, нюансы метода Михаила Чехова и проблема "жизни человеческого духа", репетиционный процесс

во МХАТе и принципы педагогики в Школе-студии, проблемы восприятия чеховской драматургии и ансамблевый театр. В разговор, помимо Ефремова и Анатолия Смелянского, включились Дмитрий Брусникин и Николай Скорик.

Чуть свернув по перпендикуляру с сумасшедшего Бродвея, можно обрести краткий миг покоя. В одном из таких уголков расположена Актерская студия. Здание снабжено табличкой "Театр Ли Страсберга". Но здесь не театр, а именно студия, хотя внутри — зал и сцена, по которой кирпичным узором выложены силуэты людей. Нынешний президент Актерской студии известный американский режиссер Артур Пенн (знакомый нам более всего по фильму "Бонни и Клайд") — один из ее основателей. Вместе с Элиа Канзаном и Ли Страсбергом, выдающимися режиссерами, активными проводниками системы Станиславского в США, он в конце 40-х годов затеял некий элитарный артистический клуб. Здесь не играют спектакли и не продают билетов. Это — оагисина для артистов, которые годами выходят на бродвейские сцены в одной и той же роли. Место для профессионального и духовного тренинга энтузиастов. Труд здесь бесплатный — встречаются и разыгрывают сцены из Шекспира или Чехова. "Спасают души", ныряют с коммерческих высот в интеллектуальные глубины. В списках этого клуба замечены в разное время Марлон Брандо, Аль Пачино, Пол Ньюмен. Джек Николсон, Сидни Поллак, Мэрилин Монро... Прием в студию строго ограничен, хотя подать заявку может любой артист и даже студент. Но затем следуют прослушивание и строгий отбор. Эстелл Парсонс, знаменитая актриса, возглавляющая в студии актерские сессии, вслед за своими коллегами признается в любви к "системе". "Это — идеальная модель владения актерским инструментом". Что ж, на необъятных просторах России идеалы давно уже приобрели размытые очертания. Американцы же устроили для него оазис. Неизвестно, что лучше.